

Отзыв официального оппонента о диссертации Лисицына Макара Евгеньевича «Понятие журналистика данных в освещении российских и зарубежных СМИ» (Москва, 2019), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 «Журналистика»

Диссертационная работа Макара Лисицына посвящена актуальным для текущей журналистики процессам, а также не до конца определенному в науке понятию. Сложность для автора представляла попытка соединить академические и индустриальные представления о феномене, которые не всегда совпадают, и найти общее и различное в восприятии феномена дата-журналистики у журналистов и медиаисследователей. С поставленной задачей автор диссертационного исследования справился. Структура работы подчинена логике исследования – от анализа теоретических источников к полевому осмыслению через промежуточные формы, то есть медиакритику.

Научная новизна работы подтверждается возросшим числом работ, посвященных двум аспектам дата-журналистики – технической обработке данных и визуализации полученных результатов. Например, общее число англоязычных работ, опубликованных в журналах, которые проиндексированы в базе Scopus с 2015 по 2019 год и содержат упоминание дата-журналистики, превышает 2000 текстов. С начала года только в журнале Digital Journalism вышли две публикации, посвященные различным аспектам феномена: проблемам прозрачности данных, гражданским дата-проектам в противовес профессиональным, и другим. Всплеск русскоязычных публикаций нами замечен в 2013-2014 годах, в последние годы произошел некоторый спад, но проблема операционализации понятия до сих пор не решена, в том числе на уровне универсального наименования на русском языке – одинаково часто встречаются статьи с упоминанием «журналистики данных» и «дата-журналистики». Оппонент полагает, что для русского языка наименование «журналистика данных» является более благозвучным.

И журналисты, и ученые до сих пор также спорят о том, можно ли выделять указанный феномен в отдельное направление журналистики или нет. Большинство экспертов феномен признается новым, но его исторические корни относят назад на различные расстояния – от нескольких веков до нескольких тысячелетий (например, первые попытки визуализации информации руководитель студии инфографики ТАСС Алексей Новичков относит к шумерским табличкам IV тысячелетия до н. э.).

Помимо проблем с наименованием феномена существует путаница с его содержанием. Основной раздел проходит между процессами поиска и

обработки больших данных (или необязательно больших, а любых) и визуализацией результата исследования (включая инфографику, не основанную на обработке журналистом массива данных). Причем это непонимание характерно как для исследователей, так и для журналистов – какие данные считаются относящимися к журналистике данных, какие методы обработки должны быть использованы (обязательно ли использование статистических процедур), какие типы визуализации относятся к журналистике данных, а какие просто к иллюстрированию публикаций (например, цифрографика не предусматривает обработки данных). Еще одна побочная ветвь дискуссии вокруг исследуемого феномена затрагивает вопрос журналистских компетенций – должен ли журналист самостоятельно обрабатывать данные или он делает выводы на основе анализа, проведенного техническими специалистами. Стоит отметить, что в отечественной журналистике исследования и расследования на основе обработки больших данных часто производятся в коллективах, состоящих из журналиста, программиста и иных специалистов, а не индивидуально.

Что можно сказать определенно, так это то, что дата-журналистика (в терминологии автора) существует, в ней занята определенная доля журналистов, использующих специфический профессиональный инструментарий и процедуры, профессиональное сообщество проводит специализированные мероприятия, посвященные феномену (форумы, хакатоны, вручение наград), на образовательном уровне реализуются специализированные программы и издаются учебники и учебные пособия, в науке есть пласт соответствующих исследований, который из года в год прирастает.

Возвращаясь к работе диссертанта, нужно отметить, что решение всех вышеназванных задач невозможно в рамках одного исследования. Именно поэтому Макар Евгеньевич выбрал сравнительный фокус, в который попали российские и зарубежные издания, а также исследователи и журналисты. Несомненное достоинство работы – подробный анализ в эмпирической части работы, где впервые на русском языке представлен детальный обзор журналистского осмысления феномена дата-журналистики. Собранный автором материал может послужить основой для русскоязычного пособия для студентов вузов или научно-популярной работы для широкой аудитории. В определенном смысле автор действительно популяризирует дата-журналистику и дает детальную информацию по методическим аспектам творческой деятельности. В поле зрения исследователя попали действительно все наиболее значимые СМИ, журналисты и проекты дата-журналистики в России, США и Великобритании. Таким образом, заявленная цель работы – обобщение материалов СМИ США, Великобритании и России, посвященных журналистике данных, и выявление

основополагающих характеристик изучаемого феномена – реализована в полной мере.

В результате проведенного анализа автор работы дает собственное определение феномена журналистики данных (дата-журналистики), которое вызывает определенное доверие: «это обобщённое понятие, указывающее на способ создания журналистского материала, при котором журналист находит, агрегирует и представляет аудитории открытые данные с целью выявить ранее неизвестные факты, закономерности и тенденции, которые он иллюстрирует с помощью приёмов визуализации и текстовых пояснений, сопровождая их (обычно) ссылками на первичный источник данных». Некоторая неясность данной дефиниции происходит из-за того, что журналистика как деятельность определяется через понятие. Возможно, стоило сформулировать начало определения как «это способ/метод творческой деятельности, при котором...» Далее автор выделяет журналистику данных от журналистики в универсальном смысле специфическими характеристиками – объектом журналистской деятельности (открытые данные), задачей этой деятельности (выявить ранее не известные факты), особенностями подачи результатов деятельности (визуализация и ссылки). Вместе с тем, определение не вбирает в себя поднятые оппонентом вопросы о соотношении технической и творческой стороны работы, о характеристиках самих данных (открытые, большие или иные), о характере визуализации (любая графика или специальные ее виды).

Отдельные достоинства работы являются в то же время ее незначительными недостатками. Например, популяризация оборачивается слегка публицистическим стилем изложения: «В отношении хладнокровной точности ЖД автора говорит с энтузиазмом...» (стр. 36); «П.П. Чернецкий с энтузиазмом отмечает...» (стр. 41); и некоторые другие фрагменты текста также говорят об излишней пристрастности автора к предмету исследования, с одной стороны, и его собственной творческой натуре – с другой.

Говоря о формальной стороне исследования, оппонент отмечает наличие обязательных его компонентов: корректного определения объекта и предмета, общего метода, исследовательских вопросов, релевантность выводов, структурированности работы в целом и заключения, отражающего ход исследования. Цитирования авторов корректны, оформление работы соответствует ГОСТ, апробация выводов представлена в трёх публикациях в журналах из списка ВАК.

Вместе с тем автору не удалось избежать закономерных проблем при подготовке исследования подобного рода.

1) Основное замечание оппонента касается выбранного метода для решения поставленной исследовательской задачи. С помощью контент-анализа журналистских произведений автор попытался установить статус феномена, определить его характеристики и дать дефиницию. То есть с помощью анализа профессионального дискурса автор решает проблемы дискурса научного, что в целом не соответствует логике поставленной задачи.

Проблему определения феномена и операционализации понятия можно было решить, например, через дискурс-анализ. В этом случае работу бы усилили экспертные интервью, в которых ученые или представители отрасли представили свои попытки определить дата-журналистику и определить ее ключевые компоненты. Непонятно, почему средства массовой информации должны быть источником релевантных определений медийных феноменов (особенно это касается примера с газетой «Оракул» на стр. 147).

В то же время процедура проведения контент-анализа подробно не прописана – отсутствует описание методики, единиц счета. Представленные в работе таблицы являются частотным анализом встречаемости темы или ключевых слов.

Проблема получившегося размытого определения дата-журналистики связана с тем, что на протяжении текста автор не структурирует найденные подходы к определению феномена для того, чтобы отобрать наиболее релевантные его компоненты. В работе смешаны две части феномена – обработка данных и их визуализация, а разделения и последующего синтеза не проведено. Неясно, для чего составлена хронология проектов с 2008 по 2016 гг., по какому принципу и что из нее следует.

При сопоставлении понятий автор не всегда убедительно приводит доказательную базу. Например, на стр. 59 Макара Евгеньевич пишет: «В рамках нашего исследования мы склонны считать, что журналистское расследование – более широкое понятие, нежели журналистика данных, и первое может включать в себя второе, но только при условии, если в процессе расследования журналист использует программное обеспечение для обработки данных, а также для их репрезентации в виде графики. При этом не всякий дата-журналистский проект является журналистским расследованием». Если вернуться к положениям, выносимым на защиту, то мы увидим, что «многие известные датажурналистские проекты соответствуют жанру журналистского расследования». Количественного анализа в работе нет, поэтому разница между «не всякий» и «многие» так и не показана убедительно.

2) Диссертационное исследование предполагает опору на теоретическую базу, достаточную для формулировки положений и выработки метода. В тексте работы оппонент не увидел, какие подходы и методы исследования феноменов (не только дата-журналистики, но и других новых типов журналистики) используют российские и зарубежные ученые.

К ученым автор также причисляет медиаэкспертов (например, П. Бредшоу или И. Бегтина), а статус научных работ не всегда явный – автор цитирует и критикует В.В. Росликову, которая подготовила магистерскую диссертацию под руководством К.Р. Нигматуллиной, не претендуя на анализ феномена, а только отдельных компонентов визуализации. Наряду с научными трудами рассмотрены учебные пособия (например, на них выстроен первый параграф работы).

В общем списке источников непосредственно научные работы составляют 48 позиций. Список мог быть расширен, если бы автор полагался не только на работы узких исследователей дата-журналистики, но и обратился бы к более широким исследованиям современных процессов в цифровых медиа и развития творческих инструментов деятельности.

3) Формулировка выводов произведена за счет краткого изложения параграфов, а не обобщений на теоретическом уровне. Отдельные выводы также грешат неясностью формулировок. Например, на стр. 163 автор пишет: «Несмотря на то что ЖД близка к информационным жанрам и отвечает предъявляемым к ним требованиям, называть её жанром нам представляется неуместным». Не доказана ни неуместность, ни необходимость определить журналистику данных как жанр.

Отдельные иллюстрации (примеры) в подтверждение выводов представляются нелогичными. Например, на стр. 45 упоминается проект Politifact, который основан не на сборе и обработке данных, а на проверке политических заявлений. Пример на стр.13 и некоторые другие обычно приводятся в качестве примеров истории инфографики, то есть конкретно визуализации, но не журналистики данных как исследовательской работы по поиску и обработке данных, предшествующей этапу визуализации. В выводе на стр. 30-31 автор также предполагает, что наличие инфографики как типа визуализации является обязательным для журналистики данных, но не обосновывает этого.

Несмотря на представленные замечания, оппонент считает, что при условии успешной защиты работы и подробном ответе на заданные вопросы, можно утверждать, что Лисицын Макар Евгеньевич внес

оригинальный научный вклад в вопрос определения феномена журналистики данных (дата-журналистики), его работа обладает несомненной практической значимостью, текст является самостоятельным исследованием, которое отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям.

Таким образом, диссертационное сочинение М.Е. Лисицына «Понятие журналистика данных в освещении российских и зарубежных СМИ» по форме и содержанию отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. отвечает пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», принятого Правительством РФ 24.09.2013 №842, а ее автор – Макар Евгеньевич Лисицын – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 «Журналистика».

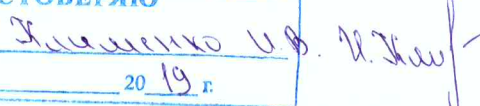
19.04.2019

Официальный оппонент:

Нигматуллина Камилла Ренатовна, кандидат политических наук (специальность 10.01.10 «Журналистика»), доцент кафедры цифровых медиакоммуникаций с возложенными обязанностями заведующего кафедрой, Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ); 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб. 11, тел. +7(812)328-94-25, k.nigmatulina@spbu.ru.

Подпись руки	
УДОСТОВЕРЯЮ	
Ведущий специалист отдела кадров	
« 19 » 04	20 19 г.